

ИНГА СНЕЖНАЯ

ШЕПОТ В ГОРОДЕ

16+

Шепот в городе

Инга Снежная

Шепот в городе

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Инга Снежная

Шепот в городе / Инга Снежная — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Шепот в городе)

Несколько лет в маленьком провинциальном городке происходят серийные убийства женщин. Маньяк по прозвищу Чулочник остаётся неуловим. В расследование включается Марина Шёпот, ведущая телепрограммы «Шёпот в городе», ведь одна из убитых – её лучшая подруга. Вскоре она и её приятель, капитан полиции Саша Петров, понимают, что дело приняло неожиданный оборот. В личной жизни Марины тоже не всё просто, ведь приходится делать выбор между новым знакомым, владельцем ветеринарной клиники Владом, и художником Денисом, её давним возлюбленным, снова вернувшимся в город.

Резкий звонок мобильного вырвал меня из сонного забытья. Подскочив с кровати, я поняла, что в комнате еще темно.

– Да, слушаю, – ответила я чуть хрипло спросонья.

– Привет, Марина, – голос Саши звучал так, что сомнений не оставалось, случилось плохое, – Я посчитал, что должен тебе сообщить, – он на секунду сделал паузу, – сегодня ночью в парке напали на женщину.

Моё сердце стукнуло так громко, что, кажется, я сама услышала этот звук.

– Опять он? – мой вопрос прозвучал почти шепотом, но Саша его услышал.

– Похоже на то. Его, уroda, почерк. Колготки эти черные на шее. Только повезло ей, если можно так сказать, женщина жива осталась.

Саша – мой бывший одноклассник. В настоящее время трудился следователем и, не смотря на молодой возраст, дослужился уже до капитана полиции. Пока мысли спутанно металлись в моей голове, он продолжил.

– Похоже, что спугнул его кто-то и Чулочник просто не успел завершить начатое. Парочка подвыпившая из гостей через парк возвращалась, вот и наткнулись на нее. Хрипела, кашляла уже, а его и след простыл. Раньше Чулочника спугнул кто-то. А мужик с бабой эти пока очнулись, наряд вызвали, те весь парк прочесали, ни одной живой души. Но главное, что жива потерпевшая наша, если удастся её допросить, может быть, хоть ниточка появится какая.

– Она в больнице? – тревожно спросила я.

– Да. Ей здорово досталось. Плюс посттравматический синдром. Не в себе еще. Говорить пока не в состоянии. Обкололи ее, сейчас спит.

– Спасибо. Держи меня по возможности в курсе.

Я положила трубку и медленно опустилась в кресло.

Тяжелые воспоминания нахлынули холодным потоком и заставили мысленно вернуться к самым отвратительным моментам жизни.

Почти год уже прошёл, но боль утраты не притупилась.

Но все равно, думая о Лере, я чувствовала, как душа наполняется теплом и нежной грустью.

Таким уж она была человеком, светлым и жизнерадостным. Была. Прошедшее время применительно к ней до сих пор не укладывалось в моей голове, потому что редко в ком можно было встретить столько оптимизма и почти отчаянного жизнелюбия. Так что сердце моё не желало смириться с ужасной потерей.

Звонок из полиции с сообщением о том, что на пустыре найдено растерзанное тело Лерки, реально разделил мою жизнь на до, и после, как бы банально это ни звучало. Той холодной ночью год назад серийный маньяк, который уже несколько лет наводил страх на весь город, лишил меня моей лучшей подруги. И оставил на всю жизнь разбитым сердце её матери, потерявшей единственную дочь.

С Лерой мы дружили столько, сколько я себя помню. А помню я себя с детского сада. В школе мы сидели за одной партой и были близки настолько, насколько бывают близкими девочки-подростки, постоянно делясь друг с другом глупыми секретами.

Конечно, никого не удивило, что после окончания школы мы вместе отправились в областной центр поступать в местный университет на один факультет – филологический. Пять лет учебы и веселой студенческой жизни в общежитии пролетели быстро, хотя были наполнены яркими событиями, состоящими из влюбленностей, разочарований, слез и бесшабашного веселья.

По окончании университета нами обеими было принято решение вернуться в родные пенаты с целью поднятия культурного уровня любимого города. Только если Лера сеяла разумное, доброе, вечное, обучая детей в местной школе, то меня неожиданно потянула к себе стезя журналистики на местном региональном телевидении. Доселе неизведанное занятие настолько

увлекло меня, что уже через год директор нашего регионального отделения Василий Васильевич, больше известный в узких журналистских кругах как Вась-вась, предложил мне попробовать себя в качестве ведущей собственной авторской программы о важных событиях нашего города. Данная идея реализовалась на удивление легко и уже вскоре на местном телевидении выходила ежедневная программа с названием «Шёпот в городе», где автором и ведущей была я, Марина Шёпот.

Самые яркие события из жизни города всегда находили своё отражение в нашей передаче. Для этого мы с моей командой прилагали максимум усилий, собирая по крупицам горячие факты и встречаясь с участниками событий и происшествий, которые могли бы по-настоящему заинтересовать зрителя.

Короче, жизнь моя была настолько творчески насыщенной, что личный план сильно бледнел на фоне профессиональных успехов. Да и с Лерой в это время мы виделись хоть и регулярно, но все-таки не так часто, как в беззаботные годы учебы. Вот у нее с личной жизнью было все в порядке. Неожиданно для всех её близких у неё начался роман с Петей Селивановым, который когда-то учился с нами в одной школе тремя классами старше. Он тогда уже был звездой школы, все девчонки тайно вздыхали по нему. Но на нас, малявок, он, конечно, не обращал никакого внимания. А тут при встрече после долгой разлуки у него просто снесло башню от Леркиной красоты, что было не удивительно. Красива она была просто до неприличия. Сначала против Петькиных ухаживаний она особо не возражала, но и бросаться в его объятия тоже не спешила.

– Куда торопиться? – смеясь, говорила она мне, – пусть помучается.

Петя и мучился, изводясь ревностью и сомнениями. Ведь на Леркино внимание всегда было полно претендентов. Но мучения его были вознаграждены и, незадолго до своей трагической гибели, Лера согласилась принять его любовь, а заодно руку, сердце и кольцо с довольно крупным камушком. Другого кольца Петя и не мог преподнести своей возлюбленной. Его отец, Сергей Иванович Селиванов, был когда-то начальником УВД нашего города, а теперь благополучно трудился в коммерческой структуре. Под его началом были все частные охранные предприятия города. Сына он пристроил руководить одним из таких предприятий, так что новоявленный жених был не из бедных и на подарках невесте не экономил.

Честно сказать, я не могла понять, что двигало Лерой, когда она приняла решение о замужестве. Особой любви к Петьке я у нее не видела. Холодный расчёт? Прекрасно зная Леру, я полностью отвергала такое предположение. В конце концов, как сказал классик, один любит, другой позволяет себя любить.

Лерка, безусловно, позволяла. Но, скорее всего, это неплохой вариант для женщины. Будущие молодожены поселились в Петькином большом доме, находящемся в тихом и уютном месте на окраине города, и стали готовиться к предстоящей свадьбе.

Убийство Леры стало страшным ударом для всех нас, её близких. Петька первые полгода люто пил, забросив все дела и практически не общаясь с родней. По непроверенным данным, дошло до того, что отец пригрозил ему психушкой. После этого он взял себя в руки. Капельницы помогли прийти в относительную норму, и вскоре приступить к своей обычной работе.

Но самой тяжелой потерей смерть единственной дочери стала для ее мамы, Светланы Алексеевны. Она вырастила дочь одна, и та была для неё самым родным человеком. Отца Лериного я никогда не видела, только знала, что когда-то давно, вскоре после рождения Леры он развелся с её матерью, уехал из города и сгинул где-то в пучине поиска лучшей доли. Светлана Алексеевна работала заведующей аптекой, и в последний год только работа держала её на плаву, не позволяя полностью раствориться в собственном горе. Я старалась навещать её по возможности часто, мы тихо сидели в чистой крошечной кухне, пили чай и говорили о пустяках. Про Леру она до сих пор не могла говорить в прошедшем времени, но иногда вдруг спохватываясь, замолкала и долго смотрела в окно.

К нашему общему несчастью, Лера стала очередной жертвой серийного маньяка-душителя, получившего прозвище Чулочник. От его сумасшедшей жестокости погибли уже пять женщин. Лера оказалось шестой. Никто из близких до сих пор не знал, что вынудило ее тем поздним вечером чуть больше года назад выйти из дома, куда она отправилась и с какой целью, тоже оставалось загадкой. В тот злополучный день Пети дома не было, он уже вторые сутки находился в командировке. Вечером они поговорили по телефону, как обычно, пожелали друг другу спокойной ночи. С его слов, она собиралась спать. Её нашли ночью на пустыре случайные прохожие. Лера была задушена, а вокруг шеи обвиты черные женские колготки – фирменный знак местного маньяка-душителя. В ту ночь шёл дождь, и следов убийцы обнаружить не удалось. Как и во всех предыдущих случаях.

Новый звонок мобильного выдернул меня из потока воспоминаний. На этот раз звонил Славка Бурцев, мой помощник и правая рука.

– Доброе утро. Слышала уже про ночное нападение в парке? – голос его звучал звонко. В нём чувствовалось возбуждение охотничьего пса, взявшего след, – Похоже, Чулочник опять вылез из своей норы.

– Слышала, – коротко ответила я.

– Делаем сюжет?

– Да, конечно. Подключай ребят.

– Я заеду за тобой минут через двадцать, – бросил Славка и отключился.

Положив трубку, я взглянула в окно. Там уже забрезжил рассвет, и хмурое осеннее солнце делало слабые попытки найти лазейку в череде тяжело нависающих туч. Предстоял насыщенный день. Я мельком взглянула в зеркало на своё бледное и сосредоточенное отражение и уверенным шагом отправилась в ванную.

Проклятая боль в суставах опять давала о себе знать. Осеннее обострение хронической болячки в этом году скрутило так, что даже перемещаться по своей гнилой избушке приходилось с большим трудом. Кряхтя и постанывая, он направился к колонке, с трудом волоча больные ноги и гремя на ходу пустыми ведрами. Осень выдалась холодная и мрачная. Городская окраина не радовала уже красотой пейзажей, а облетевшие деревья стояли, растопырив голые лапы, словно готовясь ловить ими первый скупой снежок.

Слева от колонки была тропинка, ведущая к городскому пустырю. Пройдя через него, можно было выйти к построенному за годы его отсутствия поселку для богачей. Вот где жизнь! Дома огромные, красивые, в два, а то и в три этажа, каждый спрятан за высоким, неприветливым забором. Прямо, местная Рублёвка.

А здесь у них все мрачно и тихо. В соседних домишках, стоящих справа и слева от него, таких же старых, как и его собственный, доживали свой век две одинокие старухи.

С трудом поднявшись на крыльцо и стараясь заглушить тяжелый хронический кашель, доставшийся от тюремного прошлого, он вошел в сени и поставил ведра с водой рядом со столом, на котором старенькая электроплитка из последних сил грела его нехитрый ужин.

Из-за шторы был виден тот угол комнаты, в котором вещал предмет его гордости, новый плоский телевизор с большим экраном и четким изображением. Только что закончился прогноз погоды, и на экране появилась звезда местного телеканала. «Красивая девка», – подумал он, тяжело присаживаясь на стул, – «но до подруги ей все равно далеко. Та была уж чистый ангел. Уродилась же такая».

Между тем ведущая закончила говорить о всяких насущных делах, типа совещания у мэра и проблемах, связанных с началом отопительного сезона и перешла к криминальным новостям.

– Минувшей ночью произошло очередное нападение на женщину в городском парке.

Он бросил размешивать поджаривающуюся картошку, взял пульт и сделал звук громче.

– По данным следствия, преступление связывают с серией убийств орудуемого на территории нашего города маньяка, получившего прозвище Чулочник из-за своего пристрастия совершать удушение своих жертв с помощью черных женских колготок. По счастливому стечению обстоятельств, в этот раз жертва нападения осталась жива. Полиция города обращается с просьбой ко всем, кто мог стать свидетелем преступления или располагает иными сведениями по данному делу, обращаться по телефону.

Продиктовав номер, ведущая стала брать интервью у какого-то ментовского начальника, который распинался, докладывая, сколько сил и нервов положили они на поимку неизвестного злодея.

– Живая значит, говорите, – тихо пробормотал он и снова вернулся к плите с застывшей на лице гримасой задумчивости.

Он снял сковородку, достал из кармана старенькую «Нокия» и набрал номер.

– Надо встретиться, – произнес он короткую фразу и нажал кнопку отбоя.

Сегодня с утра мы снимали сюжет о доме престарелых, лейтмотивом которого был призыв к милосердию и терпимости. Затем я брала интервью у главного режиссера драмтеатра, поделившегося планами и перспективами в новом театральном сезоне. С ним я была знакома лично. Дело в том, что моя мама была уже много лет примой этого театра.

Имя Елены Суворовой, а именно так звали мою маму, можно было встретить на каждой театральной афише, сообщавшей о премьере спектакля. Её таланту легко покорились как античная классика, так и новомодные пьесы современных авторов

Ярослав Гранин был уже третий главный режиссёр за время её театральной карьеры. Возможно, поэтому интервью прошло, как по маслу, Гранин с удовольствием делился творческими планами, искромётно шутил и раздавал комплименты в том роде, что у гениальной матери гениальная дочь.

Когда позвонил Саша, вся команда трудилась, готовя материал к вечернему эфиру.

– Привет, надо переговорить, – немногословно пояснил он.

– Есть новости по делу?

– Да. Но это не телефонный разговор.

Договорившись о времени и месте встречи, я зашла в монтажную, в которой сейчас работали ребята.

– Я отлучусь, заканчивайте без меня, – коротко бросила я Славке, накидывая на плечи пальто.

До места встречи с Сашей я добиралась на такси. Моя машина все еще была в сервисе, и проблему перемещения я решала, как придется. Кафе, в котором мы договорились встретиться, находилось в самом центре, недалеко от Сашкиного управления. Он пожертвовал на разговор со мной своим обеденным перерывом. Но оставлять приятеля голодным у меня не хватило совести. Поэтому мы решили поговорить прямо во время обеденной трапезы.

Народу в кафе было немного, и Сашку я заметила сразу. Он сидел за столиком у окна и сосредоточенно пережевывал котлеты, запивая их ягодным компотом.

Я поприветствовала его и уселась напротив.

– Будешь обедать? – поинтересовался Саша

– Салат «Цезарь» и чай, – коротко бросила я официантке, и сосредоточилась на Саше, – Рассказывай.

Он отодвинул тарелку и внимательно посмотрел на меня.

– Значит так. Потерпевшая наша Филимонова Мария Сергеевна, сорока двух лет от роду. Возвращалась через парк, домой из ресторана Вавилон, где трудилась посудомойкой. Смена её закончилась в районе двенадцати, и в половину первого она уже шла через городской парк,

поскольку, если пройти напрямую, то от ресторана до её дома на улице Пушкина минут пятнадцать ходу.

– Как она?

– Пришла в себя. Удалось допросить, – Саша взглянул на меня выразительно.

– Сообщила что-нибудь интересно? – я вся превратилась в слух.

– Есть информация, – Саша придвинулся чуть ближе, – нападение произошло внезапно сзади с удушающим захватом правой рукой.

– Что это значит? – спросила я.

– Ничего особенного. Скорее всего, нападавший был правша, а это, как ты понимаешь, не облегчает нам задачу. Затем повалил её на землю и начал душить руками, видимо, одетыми в перчатки. Когда она практически потеряла сознание, обмотал вокруг шеи петлю, как ты понимаешь, из наших пресловутых колготок.

Но тут она почувствовала, что петля ослабла, она рванула её рукой и освободилась. Нападавшего уже рядом не было. Зато вскоре нарисовалась наша развесёлая парочка, которая в итоге и вызвала полицию. Потерпевшая показала, что роста и телосложения нападавший был среднего, силу в руках имел немалую. На голове был капюшон и вроде бы, точно она не помнит, спортивная шапка. Лица разглядеть не удалось.

– Это всё? – спросила я, несколько разочарованно глядя на Сашу.

– Нет. Есть одна деталь. В процессе борьбы рукав куртки нападавшего задрался, и при тусклом ночном освещении она увидела на запястье его левой руки, чуть выше сгиба, неровный шрам, похожий на след от ожога.

– Ну, хоть какая-то деталь. Правда, как и кого по ней можно вычислить?

Я вспомнила, что даже в кругу моих знакомых был человек с подобной отметиной. Только вряд ли это был маньяк. Он уже практически год не появлялся в городе, и, если уж его и есть в чём обвинить, так это в том, что моё сердце было вдребезги разбито.

– Все может пригодиться, – заметил Саша. Но тут есть еще кое-что, – он замолчал, задумчиво глядя в сторону.

– Говори, – я вытянулась по струнке, почувствовав наряженные ноты в его голосе.

– Да колготки эти чёртовы. Помнишь ведь, на всех жертвах были эти колготки черного цвета, производства многолетней давности. В этом я не специалист, эксперт пояснил, что плетение там какое-то другое и материал сам. Они в итоге грубые и плотные, в конце девяностых такие на всех рынках продавались и шли нарасхват. А вот те, которые с Лериной шеи сняли, были совсем другие. Эластичные, шелковистые, производства известной фирмы. Новодел, короче. Мы тогда решили, что у Чулочника запас старья закончился, вот он новыми и обзавелся для следующей жертвы.

– Я не знала об этой детали, продолжай, – сердце тревожно ёкнуло.

– Так вот, на шее нашей чудом спасшейся были снова те колготки старого образца.

– Ну, мало ли. Засунул куда, а потом снова нашел те, старые. Или некогда было за теми идти или ехать, взял те, которые были ближе, доступнее. Да мало ли?

– Может быть, конечно. Но это еще не всё. Все предыдущие жертвы были женщинами за сорок, однотипной внешности, в народе таких называют тётки. И вдруг Лера. Вообще выбивается из общего ряда.

– Ну, возможно, внешность и возраст для него были не главное. Просто случайные жертвы.

– И этого исключать нельзя, – согласился Сашка, – Хотя маньяки обычно не меняют почерк и пристрастие к определенному типу.

– Хорошо, допустим. Ещё какие-то соображения?

Сашка задумался.

– Вот ещё что. Леру убили в конце ноября, а предыдущую жертву в середине октября, также как и всех женщин.

– Ну да. Тогда ещё решили, что маньяк участил свои нападения.

– Вот именно. Но после этого было затишье, а в этом году он вышел на охоту опять в середине октября. Как и во всех случаях. Кроме Лериного. К тому же, Лера была задушена руками. Экспертиза показала тогда, что колготки обвиты вокруг шеи уже после смерти Леры. Всех жертв он только придушивал руками до полубоморочного состояния, но асфиксия наступала именно от удушения колготками. Отсюда и прозвище Чулочник приклеилось. Списали на то, что на этот раз он перестарался, совершая удушение руками. Но факт есть факт, опять нестыковка.

Моё сердце тревожно забилося.

– То есть ты хочешь сказать...

– Да, Марина. Нельзя точно утверждать, но, похоже, что Леру убил кто-то другой. И замаскировал убийство под серию. Короче, считаю, что Леру убил не Чулочник. Надо поднимать дело и искать её убийцу.

Я шла по улице в глубоко задумчивости. Тяжёлые мысли кружились в моей голове, не давая возможности успокоиться и сосредоточиться на главном. А главным было то, что, возможно, мою любимую подругу убил не психически неадекватный монстр, а кто-то другой, кто, видимо, прекрасно отдавал отчет своим действиями и даже тщательно замаскировал злодеяние под преступления Чулочника.

Но кто это мог быть? Почему? Я не помню, чтобы у Леры были враги. Её все любили. Она была хорошим светлым человеком. Случайный грабитель? Но у Леры ничего не было похищено. Включая кольцо, подарок Петьки.

Какие могут быть враги у обычной школьной учительницы? Пусть даже и у обладательницы яркой необычной внешности? Ведущей довольно размеренный и правильный образ жизни, и собирающейся замуж за правильного, положительного парня из хорошей семьи?

Мне было необходимо привести мысли в порядок, и я решила пройтись вдоль набережной, невзирая на холодную осеннюю погоду.

Народу навстречу попадалось совсем немного, слякоть и ветер не особо располагали к прогулкам вдоль реки.

Но для меня это было как раз то, что нужно, чтобы остудить разгоряченную голову.

Я даже не заметила, как откуда-то со стороны ко мне прыгнул юркий подросток и, ловко вырвав из рук сумочку, пустился наутёк.

– Стой, – только и успела крикнуть я, понимая, что вряд ли смогу догнать маленького негодяя, учитывая его ловкость и каблучки на моих сапогах.

Вдруг наперерез мальчишке бросился молодой мужчина, только что вышедший из рядом стоящего здания. Он быстро подхватил маленького злодея, тот выпустил сумку и жалко болтал ногами, пытаясь ощутить под ногами снова земную твердь. Я приблизилась к ним.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулся спаситель моего имущества, – что прикажете с ним делать?

– Отпустите его, – милосердно разрешила я

Мужчина опустил мальчишку на землю, и со словами «никогда так больше не делай» разжал руки. Тот резко набрал скорость и в считанные секунды скрылся за поворотом.

– Потакаете чужим порокам, – шутивным тоном заметил мужчина.

– Нет. Просто не хочу, чтобы жизнь у пацана началась с проблем с законом. Надеюсь, он усвоит сегодняшний урок, – ответила я и внимательно посмотрела на своего заступника. Это был мужчина лет тридцати с небольшим, одетый в джинсы и куртку. Он являлся обладателем того типа мужской привлекательности, которая одновременно завораживает и отталки-

вает. Слишком уж идеальными были его черты, а необычное сочетание ярких голубых глаз и тёмных волос заставляло любую женщину рядом с ним испытывать некий комплекс неполноценности. Добавьте к этому еще обворожительную улыбку, и образ голливудского красавца моментально заставит вас мучиться от собственного несовершенства.

Благо, что я не заморочена на подобных глупостях, а мелкие недостатки внешности с лихвой компенсирую блистательным остроумием и незаурядным интеллектом. И кстати, да. Излишняя скромность не относилась ни к числу моих недостатков, ни к числу добродетелей.

Между тем мой новоявленный рыцарь не сводил с меня заинтересованного взгляда.

– Разрешите представиться, Влад Туманов.

Он чуть наклонил голову вперёд. У него это вышло мило и забавно.

– Марина, – в свою очередь представилась и я, решив, что неуместно проявлять неучтивость.

– Да, конечно, – радостно улыбнулся он, – я узнал вас, Марина.

Это прозвучало достаточно искренне и просто. Без добавления привычных пошлых замечаний, типа «вы же наша местная звезда» или «я поклонник вашего таланта». Подобных персонажей в повседневной жизни мне хватало выше крыши.

Голос у моего нового знакомого был низким, бархатным, а улыбка располагала к приятному общению.

Я и не заметила, как мы уже болтали о разных пустяках, прогуливаясь вдоль набережной.

– Не успела вас поблагодарить, – спохватилась я переполняемая искренней признательностью.

Он заулыбался ещё лучезарнее.

– Может быть, выпьем по чашке кофе?

– К сожалению, очень спешу. Готовим вечерний эфир.

– Тогда, надеюсь, что не будет большой дерзостью с моей стороны пригласить вас сегодня на ужин? Кстати, здесь недалеко от набережной есть отличное кафе, – он чуть кивнул головой в сторону ближайшего переулка.

– «Манхэттен»? Я тоже люблю это место.

– Прекрасно. Рад, что наши вкусы совпадают. Скажите во сколько и куда за вами заехать.

Я назвала время и адрес и, вежливо отказавшись от предложения подвести меня, отправилась к телецентру, который находился в пяти минутах ходьбы, если идти напрямую через дворы.

У Пети Селиванова сегодня было полно дел. После обеда нужно было ехать на ковёр к отцу с отчётом о работе предприятия за прошедший месяц. Пришлось проследить, чтобы собрали все необходимые сведения. Только ближе к полудню он вышел в фойе, размять затекшие косточки. На экране телевизора, висевшего на стене, он увидел сосредоточенное лицо Марины Шёпот. Шел повтор вчерашнего выпуска её программы. Прислушавшись внимательно, он понял, что речь шла о новом нападении маньяка на женщину. Он подался вперед всем телом, внимательно вслушиваясь в каждое слово. Брови его нахмурились, а мучительные воспоминания накрыли душу тяжёлой снежной шапкой.

С того самого момента, как он встретил повзрослевшую Леру, он понял, что это сама судьба предстала перед ним, облачённая в дерзкую мини юбку и кожаную косуху. Её золотистые волосы сверкали на солнце, а огромные голубые глаза смотрели в самую душу. Ведя до этого момента бесшабашную жизнь материально обеспеченного холостяка, Петя не мог представить, что женщина может настолько зацепить и ранить его эгоистичное, избалованное сердце. До этого момента личная жизнь Петра Селиванова состояла из череды ни к чему не обязывающих романов с лёгкими, веселыми девчонками, готовыми весело и беззаботно проводить с ним время, с благодарностью принимая нехитрые ухаживания. Лера же была совершенно

другой. Он задаривал её цветами и подарками, она принимала их, снисходительно улыбаясь белозубой улыбкой, но затем говорила что-то вроде «спасибо, Петруша, но я сегодня вечером занята. Думаю о бесконечности Вселенной» и, смеясь уходила, не оставляя ему надежды на взаимность. Он постоянно приглашал её куда-то, начиная от кино и ресторанов и заканчивая крутыми заграничными курортами, и опять получал отказы.

Совершенно потеряв голову, он пошёл на отчаянный шаг. Купив в ювелирном отделе кольцо с самым крупным бриллиантом и, захватив огромный букет, сделал ей предложение, просто подкараулив у подъезда. Лера букет приняла, а кольцо отвергла со словами «Куда мне спешить, Петруша? Впереди ещё целая жизнь».

Поэтому однажды, когда на очередное приглашение в ресторан Лера ответила согласием, он был на седьмом небе от счастья. Она сидела перед ним за столиком вся до невозможности прекрасная, то немного нервно смеясь над какими-то дежурными Петиными шутками, то погружаясь в печальную задумчивость. Вдруг она вскинула на него свои огромные глаза и произнесла фразу, которую он никак не ожидал услышать.

– А поедем к тебе?

Его сердце практически выпало из груди, тихо звякнув о прохладный кафель на полу ресторана.

Дома он кинулся на неё, как дикое животное, измученное долгим голодом и жаждой, ожидая встретить яростное сопротивление. Но она лишь прижалась ближе, тихо шепнув ему на ухо: «пойдём в спальню».

Спустя несколько часов, когда они, уставшие, лежали на его огромной кровати, она вдруг спросила:

– Ты еще не передумал жениться на мне?

Он посмотрел на неё с восторгом и удивлением:

– А ты согласна?

– Да. Ты сохранил кольцо?

Он рывком прижал её к себе, чувствуя, как волна счастья полностью захлестнула и душу, и тело. И в ту самую минуту, и намного позже Петя понимал, что только рядом с нею он может быть счастливым.

Каждый день, прожитый после смерти Леры, являлся для него мучительным преодолением самого себя.

Телевизионные новости опять всколыхнули самые тяжёлые мысли и воспоминания.

На этот раз жертва маньяка осталась жива. Даст ли это следствию какие-то зацепки? Трудно сказать.

Петя толкнул входную дверь и прямо без верхней одежды вышел на улицу, жадно глотая прохладный осенний воздух. В его душе и мыслях тоже было пасмурно. Но надо было продолжать жить. Он постарался взять себя в руки, ладонью вытер со своего лица капли дождя и вернулся в помещение офиса.

Мама была сегодня особенно раздражённой. Отец опять не ночевал дома. Она нервно металась по квартире, постоянно натываясь на углы, и вымещала раздражение на сыне.

– Снова ты не закрыл дверь, – орала она натянутым от нервного напряжения голосом, – Ну сколько раз тебе повторять, закрывай эту чёртовую дверь, пока кто-нибудь не расшибся об неё окончательно.

Он сидел за письменным столом, сжавшись в комочек, и изображал усердное выполнение домашнего задания. Его детская сгорбленная спина ощущала нервные вибрации, исходящие от разъярённой матери

– Ну почему нельзя вовремя делать уроки, – в её голосе появились истерические ноты! – Всё надо откладывать до последнего момента!

За её спиной находился экран телевизора, по которому показывали президента Ельцина, выступающего перед недовольными голодной и безденежной жизнью трудящимися.

Боковым зрением он видел, как мать подошла к комоду и, резко выдвинув ящик, начала там что-то искать.

– Господи, опять эти проклятые колготки, последняя пара. Стрела поехала, – через минуту запричитала она, – как мне всё это надоело! Что за страна у нас такая, колготки купить невозможно! В брюках идти придется.

Встретившись взглядом с застывшим от ужаса сыном, она сорвалась окончательно.

– А ты чего сидишь? Нет того, чтобы по дому матери помочь! Работаю, как проклятая! Никакой благодарности!

Её визгливый голос звенел и вибрировал, вызывая желание заткнуть уши маленькими детскими ладошками и бежать, не оглядываясь.

Скоро голос затих, хлопнула входная дверь. Это мама ушла на работу, Он встал и прошелся по комнате, наслаждаясь тишиной. В кресле у комода лежали те самые рваные колготки. Он вздохнул и отправился собирать портфель в школу.

Влад заехал за мною ровно в восемь, и минут через пятнадцать мы уже заходили в «Манхэттен». Я украдкой взглянула на него и еще раз поразилась, до чего же он хорош. Надеюсь, он тоже не был разочарован, ведь я постаралась выглядеть соответствующе случаю Народу было немного, и мы выбрали уютный столик, расположенный в глубине зала. Место было приятным, еда удивительно вкусной, а разговор задушевым.

Оказалось, что Влад был представителем одной из самых благородных, по моему мнению, профессий, ветеринар. Мало того, он был владельцем ветеринарной клиники, находящейся в том самом здании, откуда он выходил в момент нашего знакомства.

– Наверное, животных очень любите? – задавая вопрос, я улыбалась слегка кокетливо и смотрела на Влада с неподдельным интересом.

– Безусловно. Животные, в отличие от людей, не умеют ни притворяться, ни предавать, их намерения всегда просты и очевидны, – ответил он.

– Но ведь их намерения определяются скорее инстинктами, чем высокими душевными порывами? – задала я вопрос, провоцируя Влада стать защитником всего звериного сообщества. Видимо, сказалась профессиональная привычка подталкивать собеседника к дискуссии.

– Если мы говорим о домашних животных, то их искренняя любовь к хозяевам зачастую не знает границ.

– Да, конечно. Я смотрела «Хатико» и знаю, что у данного персонажа есть реальный прототип.

– Поверьте, кошки тоже проявляют чудеса необыкновенной привязанности. Этим свободлюбивым созданиям с древности приписывают просто мистические способности и говорят об их связи с потусторонним миром. Этого я утверждать не могу, – он слегка улыбнулся, – но знаю, что кошки способны очень остро переживать разлуку с хозяевами. Известны случаи, когда после смерти человека его кошачий питомец отказывался от пищи, с тоской сидя на любимом месте хозяина. Так что смею утверждать, что и кошки, и собаки способны переживать очень глубокие чувства.

– Не стану спорить. В доме моих родителей, сколько я себя помню, всегда были животные. А вот я не могу себе этого позволить из-за сильной занятости. Не хочу, чтобы питомец большую часть жизни проводил в одиночестве.

– А кто ваши родители, Марина?

– Замечательные люди. К телевидению они никакого отношения не имеют, – не вдаваясь в объяснения ответила я, – А ваша семья?

– К сожалению, своих родителей я уже потерял.

– Очень сожалею.

– Да. Одному в этом мире достаточно непросто.

– Кажется, вы намекаете мне на то, что неженаты?– спросила я, чуть иронично прищурившись.

– Абсолютно верно, – улыбнулся он, – хочу, чтобы вы просто знали об этом, а не думали о том, как сформулировать неудобный вопрос о моём семейном положении.

– А вы довольно самоуверенны, – засмеялась я, – с чего вы вообще решили, что меня интересует данный вопрос?

– Просто я хорошо знаю женщин. Вас всегда интересует данный вопрос.

– Признаётесь в том, что вы знатный ловелас?

– Признаюсь в том, что вы очень нравитесь мне, Марина. И по этому поводу предлагаю нам перейти на ты.

Теперь уже мы оба рассмеялись и соприкоснулись бокалами.

– Что ж, я согласна, – сказала я, а про себя подумала, что, в конце концов, это меня ни к чему не обязывает.

– У тебя тоже прекрасная профессия, – уже на ты продолжил разговор Влад, – Представляю, насколько интересно быть в центре самых значимых событий города.

– Рада, если моя передача тебе действительно нравится. Только в основном за ними стоит рутинная ежедневная работа. Для того, чтобы вышел пятиминутный сюжет, что называется, на злобу дня, приходится потратить уйму времени, поговорить со множеством участников событий, целый день носясь по городу, и уже из всего этого материала выбрать самые драгоценные крупички.

– По-моему, у тебя блистательный талант брать интервью. На днях смотрел, как ты сумела вывести на эмоции начальника убойного отдела, подведя к теме многолетней беспомощности полиции в поимке маньяка.

– Конечно, вырабатывается некая профессиональная тактика ведения диалога.

– Даже я сегодня это почувствовал, – хитро прищурившись, сказал Влад. И мы снова рассмеялись.

Пока мой спутник расплачивался по счёту, я вышла в вестибюль и остановилась перед зеркалом поправить причёску.

– Извините пожалуйста, вы ведь Марина Шепот, -услышав эти слова за своей спиной, я обернулась и увидела молодую девушку в костюме официантки.

– Вы меня, наверное, не помните, я Наташа Савченко, училась с вами в школе на два класса младше вас с Лерой Терёшиной.

Девушка явно смущалась, и я решила её приободрить.

– Я слушаю внимательно.

– Дело в том, что я видела ваш вчерашний сюжет про маньяка, и снова про Леру подумала. Ведь кто бы мог представить, что она жертвой Чулочника станет. А вот сейчас вас встретила и вспомнила, что Лера незадолго до своей гибели к нам заходила. А потом к ней мужчина пришёл. Она его явно ждала. Не знаю, может быть, это всё совершенно неважно, – засомневалась девушка.

– Нет, почему же, говори, пожалуйста.

– Так вот, – заговорила она чуть увереннее, – лицо этого мужчины я плохо разглядела, он, как зашёл, сразу спиной ко мне сел, да и был в бейсболке, натянутой до самых глаз. Только видно было по всему, что он был старше, чем она и они как будто отношения выясняли. Лера, вроде как, просила его о чём-то, даже руку протянула и по лицу его погладила, а он руку оттолкну и сказал что-то очень резкое. Потом встал и быстро вышел. Даже заказать ничего не успел. А она сидела ещё какое-то время очень расстроенная. Потом расплатилась за кофе и тоже ушла. Тогда я не предала этому особого значения. Ведь после её убийства сразу все про

маньяка говорили. Я не знаю, может это всё глупости какие-то, не с маньяком же она встречалась?

– Нет, почему, это может быть довольно важно. Узнать этого мужчину смогла бы при встрече?

– Ну, вряд ли, – смутилась она, – видела его только мельком, вполоборота, когда он уже на выход пошёл.

Вот голос у него был такой своеобразный, с хрипотцой что ли. Хотя, может быть, просто простыл человек.

– Всё равно, спасибо тебе, что рассказала. Возьми мою визитку. Вдруг вспомнишь ещё что-то, позвони тогда.

– Ну, хорошо, конечно.

Я попрощалась с Наташей.

Влад, уже вышедший из зала, помог надеть мне пальто, и мы вышли на улицу.

– Твоя знакомая? – задал он мне вопрос.

– Училась в одной школе, ответила я, не вдаваясь в подробности.

Он подвёз меня домой и вежливо распрощался у машины, чуть сжав на прощание мою ладонь.

– Позволь, я позвоню тебе завтра.

Я посмотрела на него внимательно и улыбнулась.

– Не вижу причин для отказа.

Оставив ему свой номер телефона, я двинулась в сторону родного подъезда. Взглянув наверх, я увидела, что в окнах моей квартиры горит свет.

«Мама что ли с таким поздним визитом?», мелькнуло в моей голове.

Я открыла дверь своим ключом и вошла в квартиру. В ярко освещённом коридоре, небрежно облокотившись о дверной косяк, стоял Денис.

– Привет, Мари.

Только он называл меня этим дурацким прозвищем, придумав, что это сокращение от имени Марина.

– Извини за дерзкое вторжение. Ты так и не поменяла замок, а я замёрз, дожидаясь тебя у подъезда.

От одного звука его голоса я почувствовала лёгкое головокружение, а сердце разлетелось на тысячи мелких частичек.

– Мог бы позвонить, – ответила я, стараясь предать своему тону максимальную отстранённость.

– Личная встреча всегда лучше

Он смотрел на меня, не отрываясь. В его взгляде, как всегда, странно сочеталась лёгкая ирония и пронзительная нежность.

– Ты давно приехал? – задала я вопрос и сама услышала, как предательски дрогнул мой голос.

– Уже несколько дней назад. Решил навестить родительский дом. Он постепенно приходит в полное запустение. Знаешь, мне даже пришлось в голову, что дома тоже умирают вместе со своими хозяевами, – как и все творческие люди, Денис был склонен к высокопарным выражениям.

– Конечно, если нерадивые наследники навещают их только раз в год, не сдержавшись, ответила я, подхватив его интонацию.

Он засмеялся.

– Я принимаю твой упрёк, Мари. Но поверь мне, я был очень загружен работой, совсем закурился. Одна столичная галерея организовал мою персональную выставку. Скоро открытие.

– Да уж. Даже в нашей глухой провинции мы слышали о твоих потрясающих успехах.

Денис был довольно популярным художником с лёгким налётом элитарности. То, что называется «широко известный в узких кругах». В столице его искусство было куда более востребованным, чем в маленьком провинциальном городишке, откуда он был родом, и где зародилась наша большая и светлая любовь.

Мы оба тогда приезжали в родной город навестить родных. Только я была первокурсницей и училась в областном центре, а Денис получил образование и начал карьеру художника в Москве. Туда же несколькими годами ранее, оставив семью, переехал его отец, тоже художник. Только в отличие от Дениса, его карьера не задалась, и он вскоре умер от пьянства и прочих излишеств, не выдержав натиска богемной жизни. Мама же Дениса несколько лет назад слегла от тяжёлой и, как выяснилось впоследствии, неизлечимой болезни. В этот период Денис переехал на малую родину, чтобы ухаживать за матерью. Это совпало с пиком нашего романа.

Мы даже думали соединить наши судьбы навсегда. Но вскоре после того, как мама Дениса скончалась, он принял решение вернуться в Москву. Слишком уж тяготила его провинциальная обстановка и отсутствие карьерных перспектив. В родной город после этого он навещался не чаще раза в год, а наши отношения превратились в мучительную череду встреч и расставаний, на которой я, как казалось, год назад сумела поставить жирную точку. Разрыв дался мне очень тяжело. Последний визит Дениса совпал с убийством Леры. Тогда он поддерживал меня, как мог, но вскоре после похорон столичная жизнь снова поманила его своим ярким круговоротом. Мне же не оставалось ничего, кроме как лить слёзы, вспоминая своего прекрасного принца. Или же отправляться следом за ним, поставив крест на любимой работе.

Денис придвинулся чуть ближе ко мне и заглянул прямо в глаза.

– Не сердись на меня. Ведь ты сама отказалась переезжать. Вспомни, сколько я звал тебя с собой.

– Похоже, что ты не сильно печалился. Слышала, что твоя холостяцкая постель довольно редко пустовала.

Он удивлённо взглянул на меня.

– Господи, Мари, ты ревнуешь?

– Ничего подобного, – я старалась казаться безразличной, но у меня это плохо получалось.

– Кстати, а что за перец привёз тебя сегодня домой? – чуть насмешливо спросил он.

– Какое это имеет значение? Не думаю, что ты сохранил право задавать мне подобные вопросы.

– Ты права, Мари. Они все не имеют никакого значения.

Он шагнул ближе. Я ощутила его запах и почувствовала горячее дыхание на своей шее.

– Я соскучился, – шепнул он, – иди ко мне.

В моей голове погас свет. Ненавидя себя за эту слабость, я шагнула в его объятия.

Несмотря на позднюю осень, утро выдалось довольно солнечным. Стараясь не разбудить Дениса, сладко спящего в моей постели, я приняла душ и начала готовить завтрак. Ночь была бурной, и нам было необходимо восстановить силы.

Взбивая омлет, я вспомнила о вчерашнем разговоре в кафе с Наташей и решила, что должна сообщить о нём Петрову. Через минуту я набрала его номер и пересказала суть нашего вчерашнего разговора. С официанткой.

– Что ж, получается, что у Леры были отношения с каким-то взрослым мужиком? – спросил он.

– Похоже на то. Только я понятия не имею, кто это мог быть. От самой Леры я никогда о нём не слышала.

– Непонятно даже, местный ли он. Надо опросить свидетелей, может быть, кто-то о нём слышал. Только тут такое дело, начальство и слышать не хочет о выделении Лериного дела в отдельное производство. Не видит достаточных оснований. Придётся нам с тобой проводить расследование на добровольных началах.

– Хорошо. Сообщи, если будет нужна помощь.

Я положила трубку и услышала сзади голос Дениса

– Доброе утро, Мари.

– Я разбудила тебя, – спросила я, прижимаясь к нему и нежно целуя.

– Давно пора было, – ответил он, излучая блаженство.

– Я приготовила завтрак.

– Из тебя получится образцовая жена. Никогда не сомневался в твоих способностях.

Я засмеялась и, не в силах сдерживаться, снова поцеловала его.

– Какие у тебя планы на сегодня? – спросила я во время завтрака.

– Сегодня придут рабочие. Нужно кое-что привести в порядок в родительском доме, вынести старый хлам.

А ты? Как обычно, снимаешь что-то для вечернего эфира?

– Да. Готовлю пару сюжетов. Но нужно будет перед этим забрать машину из сервиса. Сейчас вызову такси.

– Не нужно. Моя машина рядом на стоянке, я довезу тебя.

– Договорились. Иду одеваться.

Через несколько минут я вышла во двор и присвистнула. Судя по марке ожидавшего меня автомобиля, дела у знаменитого художника шли совсем неплохо.

– Ограбил банк? – игриво спросила я у Дениса, окидывая взглядом крутой внедорожник, который он припарковал у моего подъезда.

– Просто удачно продал несколько картин.

– Судя по всему, твоё искусство ценится весьма недёшево.

– И это совсем неплохо, считаю я. – засмеялся Денис, – просто одна американская галерея приобрела несколько моих картин, и я неожиданно стал довольно популярен в штатах.

– Поздравляю. Приятно иметь дело с всемирной знаменитостью.

– Хочется верить, что ты любишь меня не за это.

Мы рассмеялись и поехали в сторону автосервиса, где вторую неделю томилась моя малолитражка. Выйдя из машины, я помахала Денису рукой.

– Ну, пока. Спасибо, что подвёз.

– Давай вместе где-нибудь пообедаем и обсудим планы на вечер, – предложил он.

– Не возражаю. Нужно будет только созвониться предварительно, не знаю точно, во сколько будет перерыв.

– Надеюсь, ты сохранила мой номер?

– Ты самоуверенный болван, – рассмеялась я.

– А ты – прекрасная фея. Буду ждать звонка.

Он уехал, а я отправилась к зданию автосервиса.

Тихий стук в дверь избушки разбудил его. За окном было ещё раннее утро, и скупой осенний рассвет едва позволил различить в темноте пожаловавшего гостя.

Он подошёл к двери и раскрыл её.

– Здорово, – глухо сказал пришедший человек, входя в плохо освещённое помещение. – Что нужно? Зачем звал?

Он взглянул на гостя, зло прищурившись.

– А то ты сам не знаешь, зачем? Деньги, мне нужны деньги.

– А не хватит тебе? – спросил посетитель, резко сделав шаг вперёд. Полусгнившие полы избушки жалобно скрипнула под его сильными ногами.

– Нет, не хватит, – хозяин чуть отступил назад, но голос звучал по-прежнему уверенно. – Задумал я на курорт съездить, здоровье поправить. А к кому мне обращаться, как не к тебе.

Гость криво усмехнулся и окинул его колючим взглядом.

– Достаточно уже наобращался. Всё, банк закрыт.

В голосе пришедшего послышались металлические нотки, но хозяин не спасовал, а продолжил с напором.

– Ну, так открыть придётся. Сам думай. Целый год уже грех такой на душе ношу. А на моём веку грехов итак предостаточно.

– Я уже заплатил тебе сполна, чтобы ты язык свой за зубами держал, – заметил гость и уже развернулся, чтобы выйти.

– Не согласен, – голос хозяина зазвучал громче. – Думаешь, чего мне стоит тебя, сволочь, покрывать? Денег ему жалко! А невинную душу не жалко тебе?

Посетитель остановился, глядя на говорившего через плечо.

– Опять же нападение на женщину было, я по телеку видел, – продолжил тот, захлёбываясь словами. – Не знаешь, чьих рук это дело? Не хочешь платить, расскажу всё ментам и разбирайся, как хочешь.

– Ладно, хватит чушь нести, – резко прервал его собеседник, – будут тебе деньги. Жди звонка.

С этими словами он развернулся и вышел, закрыв за собой скрипучую дверь.

Светлана Алексеевна сидела, уронив руки на колени, в глубокой задумчивости. Только что она заперла дверь за Сашей Петровым, Лерочкиным одноклассником, который служил в полиции. Когда-то даже казалось, что он был в неё влюблён. Только Лера взаимностью ему так и не ответила. Но это было давно, ещё в школе. После её гибели вышло так, что, именно он вел тогда это дело, задавал какие-то вопросы. Она плохо это всё помнила. Горе обрушилось на неё так внезапно, что буквально сбило с ног, не давая возможности стоять, ходить, слышать и говорить.

Весь тот жуткий период она была, как в тумане. Потерять единственную дочь. Да ещё таким диким, нелепым образом! Такого она не могла бы пожелать даже самому злейшему врагу.

Светлана одна воспитывала дочь. Лерин отец был обычным водителем с автобазы. Пожились они, когда Свете было уже под тридцать, и женихов особо перебирать ей не приходилось. С Евгением они прожили около шести лет. Через год после свадьбы родилась Лера, которая внешне оказалась вылитый отец. Он был очень смазливый парнем, и все женщины в их окружении прямо млели, когда его видели. По этой причине, даже сам того не желая, он был нарасхват у прекрасного пола, и Светлане приходилось терпеть постоянные измены мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.